

НАСЛЕДИЕ

люди и судьбы

Пожалуй, только в этой квартире и можно сейчас услышать этот удивительный по красоте голос. Я в гостях у композитора и пианиста Ильи Николаевича Печковского, сына выдающегося советского певца, народного артиста республики Николая Константиновича Печковского. Мы прослушали магнитофонную запись, запечатлевшую голос певца. Только что отзвучала ария Германа из «Пиковой дамы», и я еще весь во власти трагических метаний героя — демонического призрака петербургских белых ночей.

ПРОПАВШИЙ ГОЛОС

— Это его лучшая роль, — говорит Илья Николаевич. — Вот что писал о ней Сергей Яковлевич Лемешев в своей книге «Путь к искусству».

Он находит нужное место и протягивает книгу мне. Читаю: «Образ Германа, созданный Н. К. Печковским, — явление историческое. Можно смело сказать, что это и самое высшее достижение замечательного певца-актера. Печковский в этой роли добился абсолютного, как мне кажется, слияния вокального и драматического начал с идеей образа... Это было такое большое явление, что я не берусь его характеризовать».

— Вы хорошо помните отца, Илья Николаевич!

— Конечно. В последние годы я даже выступал вместе с ним. Природа наградила его многим: драматическим тенором, актерскими данными, великолепнейшей дикцией, отсутствием которой страдают многие вокалисты. Вы обратили внимание: каждое слово произносится ясно, четко, выпукло. Отец был очень красив. Высокий рост, статная фигура, выразительные глаза... Весь облик говорил, что он артист.

— Говорят, успех Печковского в свое время мог идти в сравнение с успехом Собинова и Шаляпина!

— Да, современники считали, что по масштабу дарования Печковский не уступал Шаляпину, что он являлся прямым продолжателем амплуа великого артиста — амплуа трагического актера среди драматических теноров. Ираклий Андроников писал, что пение отца «в комплексе со сценической игрой носило мужественный, героический характер, зажигающий слушателей».

— Творчество Николая Константиновича тесно связано с Театром оперы и балета имени Кирова. И тем не менее имя его ни разу не называлось в дни фестиваля «Ленинградская музыкальная весна», который по идее должен был показать широкую панораму музыки Петербурга — Петрограда — Ленинграда в ее развитии.

— Здесь нет ничего удивительного. Недавно по радио прозвучала передача о Печковском, но записи его выступлений радиожурналисты воспользовались моими: в фонотеке радиокомитета таковых не обнаружили. В полном смысле слова — пропавший голос.

— Как могло случиться, что имя Николая Константиновича Печковского, внесшего огромный вклад в советское оперное искусство,

стало полузабытым? Ответ на этот вопрос следует искать в событиях военного и послевоенного времени, которые трагически оборвали творческую жизнь певца и стали поводом для изъятия его славы из истории отечественной культуры.

— Вокруг имени отца сложилось немало легенд, домыслов, слухов. Кое-что мне и самому еще неясно. Лишь доступ к архивам КГБ, думаю, расставит все по своим местам.

— Что же все-таки произошло в августе 41-го, Илья Николаевич!

— Рассказываю со слов солиста Малого оперного театра Валерия Кочкина. Отец поехал на свою дачу в Карташевскую, близ Гатчины, чтобы забрать больную мать. А на другой день здесь высадился немецкий десант, и певец оказался отрезанным от своих. Шоферу Жданова было поручено переправить Печковского в Ленинград, но, не справившись с заданием, он, спасая шкуру, обогнал певца, заявив, что тот предпочел остаться с немцами. Дело, однако, в том, что отец не мог бросить на произвол судьбы свою больную мать. По этой же причине ему пришлось выступать перед гитлеровцами, петь в лагерях для военнопленных. Впрочем, отец был далек от политики, жил искусством. Но и властью, как иные полагают, его считать никак нельзя. Напротив, первая женщина-политрук на Ленинградском фронте Екатерина Мелехова говорила мне, что отец неоднократно помогал партизанам, что он спас ее, выдав за свою жену, когда она после ранения попала в госпиталь.

Отца арестовали в Риге в 1944 году. Привезли в Москву, на Лубянку. Решение «тройки» — десять лет.

— За связь с немцами!

— В том-то и дело, что не смогли эту связь установить. И тогда пошло в ход стандартное: «пытался убить Сталина, взорвать шарикоподшипниковый завод...» Таким был текст обвинения. Абсурдность его очевидна.

— Отец рассказывал вам о годах, проведенных в сталинских лагерях!

— Он говорил, что пострадал безвинно, но никогда не отчаивался. Верил в справедливость, и эта вера чувствовалась в его рассказах о тех черных годах. Вспоминается такой эпизод. Вместе с отцом в лагере сидел маршал

авиации Новиков, который был нравственно сломен и даже хотел покончить жизнь самоубийством. Отец старался всячески ободрить его, рассказывал, как они выйдут на свободу и как один из них будет давать сольный концерт, а другой аплодировать ему. Так оно и случилось. В 60-х годах на одном из концертов отец заметил в первых рядах маленького худенького старика, утиравшего платком слезы, и признал в нем Новикова. Была очень трогательная встреча.

— Удалось ли вам познакомиться с делом отца, чтобы выявить истину!

— Мне лично нет. А вот писатель Соболев, автор сборника русских пословиц и поговорок, году в 1969-м листал протоколы допросов Печковского. При мне он говорил моей матери: «Евгения Петровна, будьте спокойны, ваш муж кристально чист. Все попытки связать его с власовцами успехом не увенчались». Впрочем, не зря же отца в 1954 году реабилитировали, вернули звание народного артиста, орден Ленина, которым он был награжден в 1939 году. Даже квартиру вернули, разграбленную в свое время Абакумовым. В графе «судимость» поставили прочерк. Любопытнейшая деталь: в архиве Кировского театра есть справка о том, что солист оперы народный артист РСФСР Н. К. Печковский с 1941-го по 1954 годы находился в отпуске без сохранения содержания.

— Реабилитация, насколько известно, мало помогла артисту!

— Да! После концертного турне по стране Печковский в 1956 году возвратился в Ленинград. В свое время он дал слово Кирову, с которым был дружен, что жить и петь постоянно будет только в нашем городе. И слово сдержал. Но печально, что именно в Ленинграде началась травля артиста. В театр работать не пустили, в эфир его имя давать запретили. Выступал отец, так сказать, полулегально, без афиш и главным образом «за спасибо». Чиновники от культуры упрятали выдающегося певца в самодеятельность (он вел кружок в Доме культуры имени Цюрупы). Отец по инерции продолжал жить старыми категориями — честь, совесть, талант, не подозревая, что политические жернова после хрущевской оттепели снова исправно заработали, перемалывая всех и вся. А когда понял, то поехал в Москву, выложил на стол орден Ленина и потребовал, чтобы его вернули в лагерь с объявлением в печати о его преступлениях. Это подействовало. Певцу разрешили дать два афишных концерта (Малый зал Филармонии, Дом ученых в Москве). Цена — жизнь. Через полгода, 24 ноября 1966 года, папы не стало.

— Вы присутствовали на последних концертах!

— Не только присутствовал — аккомпанировал отцу. Не забыть мне концерта в Малом зале 6 мая 1966 года. Люди стояли и в проходах у стен, и даже на самой сцене. Овациям не было конца в течение всего концерта. Да и после его окончания мы шли к выходу под рукоплескания публики. Огромная толпа приветствовала Николая Константиновича и на улице. Мы с трудом пробрались к заранее заказанному такси, буквально заваленному цветами. Увы, никто не догадывался, что это были проводы артиста, что больше не суждено будет восторгаться его дивным голосом.

Полную правду о Николае Константиновиче Печковском еще предстоит выяснить. Еще предстоит развеять легенды и мифы о нем. Пора вернуть мировой культуре голос замечательного певца.

В. ФЕДОРОВ